

2009

Родной язык нетитульного населения страны как язык высшего образования (Русскоязычная вертикаль образования в Республике Молдова)

Татьяна Млечко

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Млечко, Татьяна (2009) "Родной язык нетитульного населения страны как язык высшего образования (Русскоязычная вертикаль образования в Республике Молдова)," *Russian Language Journal*: Vol. 59: Iss. 1, Article 4.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol59/iss1/4>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

**Родной язык нетитульного населения страны
как язык высшего образования
(Русскоязычная вертикаль образования в Республике Молдова)**

Татьяна Млечко

Вопросы, связанные с родным языком, по-особому актуальны для государств с многонациональным и соответственно разноязычным населением, которое заинтересовано, с одной стороны, в сохранении этнических языков как основы своей национально-культурной идентичности, с другой – в свободном владении языком или языками, доминирующими в социуме и/или в практике международного общения.

Многолетние наблюдения при проведении различных исследований показывают, что в общественном сознании неоднозначно интерпретируется, а, следовательно, по-разному применяется сама номинация «родной язык»; возникают затруднения при определении его статусного положения среди соседствующих языков, а также при правовом регламентировании его функционального диапазона в том или ином коммуникативном пространстве. Всё это находится в поле зрения социолингвистики, предназначение которой состоит в накоплении эмпирического ресурса и научном осмыслении фактов языковой действительности. С опорой на это становится возможным принимать оптимальные практические решения по урегулированию языковых конфликтов и гармоничному преобразованию конкретных языковых ситуаций. В этом русле осуществляются и наши исследования.

Настоящая статья посвящена одному из наиболее важных аспектов использования родного языка, а именно – его функционированию в сфере образования, в частности, применению **родных языков нетитульного населения** страны в системе высшего образования в полиэтническом государстве. К таким государствам относится постсоветская Республика Молдова, пример использования русского языка в системе высшего образования которой предлагается нами к рассмотрению.

На небольшой территории в юго-восточной Европе, где расположена современная Республика Молдова, издавна поселялись и сохраняли свою самобытность представители различных этносов. Кроме титульного

населения Молдовы - молдаван, здесь и в настоящее время компактно и дисперсно проживают представители нетитульного населения - украинцы, русские, болгары, гагаузы, а также в меньшем количестве евреи, цыгане, поляки, немцы, белорусы и др. Всего зафиксировано порядка 120 национальностей. До выхода из СССР в Молдавии насчитывалось **более трети** жителей немолдавской национальности. По данным последней переписи населения 2004 года, этнический состав республики изменился: молдаване составляют 76%, румыны, то есть те, кто идентифицирует молдавский этнос и язык с румынским - 2,2%, все остальные - соответственно **менее четверти**. Число представителей национальных меньшинств заметно сократилось: украинцев - с 13,8% до 8,4% и русских - с 13% до 5,9%. Гагаузы составляют 4,4%, болгары - 1,9%.

Данные по восточным районам страны, расположенным на левом берегу Днестра, сюда не включены. Эта часть страны с 1991 года существует самостоятельно в качестве самопровозглашенной и непризнанной Приднестровской Молдавской республики (Приднестровья). Проведенная здесь тоже в 2004 году перепись населения показала следующие пропорции: молдаване - свыше 177,0 тыс. человек (31,9%) русские - свыше 168,0 тыс. человек (30,4%) украинцы - свыше 160,0 тыс. человек (28,8%). В Приднестровье также проживают представители многих других национальностей, среди них - белорусы, болгары, гагаузы, немцы, евреи. В период между переписями 1989 и 2004 года национальный состав республики изменился незначительно.

Путь к самостоятельности Молдова начала с формирования собственной национально-языковой политики (1989 г.) и продолжает воплощать ее в жизнь, дорабатывая и уточняя отдельные положения в своем законодательстве. Считается, что одной из причин дезинтеграции страны, стало острое противостояние по языковому вопросу. В Приднестровье он решен иначе, чем в Молдове - через предоставление статуса официальных языков молдавскому (на кириллице), русскому, украинскому.

Приступая к рассмотрению одного из аспектов проблемы **родного языка**, следует отметить, что именно родной язык был ключевым понятием в тех преобразованиях, которые определили языковую политику РМ. В них четко прослеживаются два основных - актуальных и принципиальных - направления, которые были порождены временем этнической мобилизации или так называемого национального возрождения.

Первое. Изначально не только титульным населением - молдаванами, но и представителями нетитульного населения РМ, то есть национальными меньшинствами (35,5%), было настойчиво выдвинуто требование сохранения и повышения социальной роли своих этнических языков.

Второе. Для так называемых русскоязычных жителей Молдовы, в коммуникативной практике которых, независимо от их этнической принадлежности, доминировал или фигурировал в качестве родного русский язык (около 70% населения), остро обозначилась проблема перехода с родного на государственный язык страны проживания (молдавский, идентичный румынскому языку), что предполагало обязательное овладение этим языком в кратчайшие сроки или.

Именно системе образования предстояло сыграть основную роль в функциональном перераспределении места и роли языков в коммуникативном пространстве РМ посредством организации обучения языкам и на языках. В связи с этим предлагались различные стратегии, в числе которых, с одной стороны создание учебных заведений с этническим компонентом (русским, украинским, гагаузским, болгарским, польским и т.д.), с другой - перевод всего высшего и специального образования только на государственный язык обучения. Последнее было неоднозначно воспринято обществом и на тот момент реально не могло быть осуществлено по многим вполне объективным причинам. Так, весомую долю в вузах страны составляли русскоязычные преподаватели, весомую долю среди абитуриентов – выпускники русских школ. Недостаточен для такого перехода был и фонд научной и методической литературы по всем специальностям на государственном языке, а тем более на латинице, которая официально сменила кириллицу только в 1989 году.

Двадцать лет спустя, в 2008 году, к этому вопросу опять вернулись при разработке проекта **Кодекса об образовании**. В 2009 году Проект прошел этап общественного обсуждения и все этапы слушаний в Парламенте РМ. Однако окончательное решение по нему было надолго отложено. В числе непримиримо оспариваемых оказалось положение Кодекса, касающееся введения обучения по целому ряду специальностей в системе высшего образования (государственная служба, медицина, право) **исключительно** на государственном языке.

Что явилось причиной неприятия данного предложения по прошествии 20 лет? На каких языках, кроме государственного, имеют возможность и предпочитают обучаться в университетах РМ представители молодого поколения жителей страны и почему?

В данной статье представлен ответ на эти вопросы, полученный путем:

- 1) анализа законодательства РМ,
- 2) изучения официальных статистических источников и мониторинга показателей по отдельным вузам РМ,
- 3) специального исследования, проведенного в конце 2008 года в Славянском университете РМ, одной из задач которого являлось выяснение мотивов выбора языка обучения в высшем учебном заведении.

Итак, позволяет ли законодательство Республики Молдова обучение на иных языках, кроме языка государственного, в учебных заведениях страны, и в частности в высших учебных заведениях?

В качестве ответа представляем основные документы, отображающие правовой аспект функционирования языков в системе образования РМ.

Согласно ст. 10 **Конституции Республики Молдова** (29 июля 1994 года) государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности. В соответствии со ст. 13, государство признаёт и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом. Действительным и основным актом, регламентирующим функционирование языков на территории страны, законодатель признал **Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова** № 3465-XI от 1 сентября 1989 года (ст. VII раздела VII Конституции Республики Молдова).

В статье 20 Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова сказано: «В средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях обеспечивается обучение на государственном и русском языках по специальностям, необходимым Молдавской ССР. Для удовлетворения экономических и культурных потребностей республики создаются учебные группы и потоки с обучением на языках, функционирующих на территории Молдавской ССР (гагаузском, украинском, болгарском, идиш и др.). В целевых национальных группах преподавание специальных дисциплин осуществляется на родном языке учащихся и студентов».

В соответствии со ст. 8 **Закона об образовании**, который был принят 21 июля 1995 года (№ 547-XIII от 21.07.95), государство обеспечивает в соответствии с Конституцией и Законом о функционировании языков на

территории Республики Молдова право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования. Право граждан на воспитание и обучение на родном языке обеспечивается созданием необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

19 июля 2001 года Парламентом Республики Молдова принят **Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций** (№ 382-XV от 19.07.2001). Ст. 6 Закона гарантирует право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать образование на молдавском и русском языках, а также воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.). Кроме того, закрепляется право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать высшее и постуниверситетское образование на их исторической родине и в других странах на основе международных договоров и соглашений.

19 декабря 2003 года Парламентом Республики Молдова принят **Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова** (№ 546-XV). Концепция предусматривает обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития функций русского языка, а также государственную поддержку развития украинского, гагаузского, болгарского, иврита, идиша, цыганского (романи) и других языков национальных меньшинств, проживающих на территории республики.

Кроме этих общих документов, в Республике Молдова был принят ряд Указов Президента и Постановлений правительства о поддержке отдельных миноритарных этносов (русского, украинского, болгарского, еврейского и др.), подписаны двусторонние договоры со странами, историческими родинами тех или иных национальных меньшинств. Также Молдовой были подписаны и ратифицированы европейские документы, например «Рамочная конвенция по защите прав национальных меньшинств».

Таким образом, очевиден положительный ответ на обозначенный нами выше вопрос: де-юре в Республике Молдова закреплены права граждан и определены гарантии со стороны государства на гармоничное развитие языкового разнообразия в части удовлетворения образовательных потребностей, в том числе в сфере высшего образования. При этом необходимым условием является обязательное изучение государственного языка.

Что касается практики внедрения этих законов в жизнь, то 20-летний опыт Молдовы показывает, как непрост путь от де-юре к де-факто, особенно в системе образования. Для открытия класса или группы необходимы специально подготовленные кадры, программы, учебники. Для всего этого требуется немалое временное и финансовое покрытие. Также должны быть ясно определены и обеспечены для выпускников социальные перспективы, которые, в свою очередь, должны быть актуальными и привлекательными для них.

Самый последний по хронологии документ, касающийся оценки достигнутого в этой области – это *Третье мнение по Молдове Консультативного комитета по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы от 26 июня 2009 года*. В числе основных выводов по состоянию дел в сфере образования содержится следующий: «Молдова осуществила ряд мер по подготовке пособий и других педагогических материалов по обучению языкам меньшинств. Продолжают функционировать экспериментальные школы с обучением на некоторых языках меньшинств. Однако, дальнейшее развитие системы преподавания языков меньшинств и обучения на данных языках затрудняется недостатком ресурсов, а именно учебников и соответственно обученных преподавателей. Итак, несмотря на равные права, попытки этнических меньшинств ввести свои языки в систему образования увенчались пока скромными результатами. Эти языки (украинский, болгарский, гагаузский и др.) постепенно закрепляются в основном в **доуниверситетском** звене образовательной системы.

Надо отметить, что языки национальных меньшинств стали использоваться и в сфере **высшего** образования. Так, в Республике Молдова в зонах компактного проживания определенных этносов были после многолетних усилий созданы два новых университета и дополнительное подразделение в одном из старейших вузов страны. Это Комратский университет в столице гагаузской автономии (Гагауз Ери), где молдавский, гагаузский и русский язык имеют статус официальных языков. Это Тараклийский университет, созданный при поддержке Болгарии для болгар, проживающих компактно на юге РМ. Наконец, это отделение украинистики в Бельцком педагогическом университете. Однако в упомянутых университетах **обучение ведется на русском языке** с изучением своих этнических языков и преподаваем на них отдельных предметов гуманитарного цикла.

Существует ряд очевидных причин, почему из всех языков нетитульного населения республики на всех ступенях образовательной вертикали, в том числе в вузах, представлен в качестве языка обучения только русский язык. Прежде всего, это обусловлено разными стартовыми условиями для функционирования языков в суверенной с 1991 года Молдове и ее системе образования. В отличие от других, русский язык традиционно широко здесь распространен. Он использовался параллельно с молдавским в сфере высшего образования в советский период. Набор первокурсников в вузы республики в 1989 году представлял собой следующие пропорции: 53,2 % с молдавским языком обучения, 46,8% - с русским.[1, с.63].

За ним, наряду с молдавским языком, закреплён статус языка межнационального общения.

Статья 3.

Русский язык <...> используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия. **(Закон о функционировании языков на территории РМ, N 3465-XI от 01.09.89)**

Также учитывается и признается статус русского языка как одного из наиболее распространенных языков международного общения. Таким образом, русский язык в системе высшего образования сохранился (хотя и в значительно меньшем, чем прежде, объеме), тогда как другие языки нетитульных этносов РМ в ней только появились.

О реальном положении русского языка в сфере высшего образования можно было бы судить по данным статистики. Однако в официальном статистическом ежегоднике [3, с.150-176] в соответствующем разделе есть количественные показатели по языку обучения в школах, гимназиях и лицеях, в колледжах и учреждениях среднего профессионального образования, но **нет таких сведений по высшим учебным заведениям**, хотя ежегодно вузы объявляют набор абитуриентов в русские группы (до 25% мест), правда, не на все специальности.

Известно, что в большинстве вузов РМ так называемые русские группы обучаются в смешанном языковом режиме, то есть отдельные предметы они слушают на государственном языке и количество таких дисциплин увеличивается. Такова неофициальная стратегия перевода высшего образования на государственный язык. При том, что спрос на обучение именно в русских группах существует и он достаточно стабилен.

Нами выяснялись причины выбора русского языка в качестве языка обучения в вузе в ходе упомянутого в начале статьи специального исследования. В качестве респондентов выступили 400 студентов-первокурсников всех факультетов СУРМ. Это выпускники школ и лицеев со всей республики, которые выбрали обучение в полностью русскоязычном университете по широкому спектру специальностей экономического, юридического, гуманитарного профиля

Наши респонденты – это представители нового поколения граждан РМ, которые отдают себе отчет в том, сколь важен государственный язык для их социальной мобильности в РМ, которые изучали его и, тем не менее, отдают предпочтение русскому как языку своего высшего образования.

Почему?

Все 400 развернутых ответов, несмотря на разницу обстоятельных формулировок, по смыслу сводятся к четырем типовым ответам, которые условно можно представить следующим образом:

- *это родной язык* - 68,25%,
- *среднее образование получено на русском языке и это язык постоянного общения* - 13,5%,
- *это перспективный язык* – 10,75%,
- *это любимый язык* - 7,5%.

Как видно из подсчетов, преобладает первая причина. Количество ответов с основной мотивировкой «родной язык» многократно превышает число других ответов.

Необходимо уточнить, что и в этом и в других случаях языковая идентичность не всегда совпадает с этнической идентичностью. Так, в нашем опросе принимали участие 52% русских по национальности студентов, 19% молдаван, 17% украинцев, 5,7% гагаузов, 5,3% болгар, 1% представители других национальностей. В полиэтничной Молдове несовпадение языка и национальности весьма распространено, что связано не только с ориентацией на доминирующий в социуме язык, но и с большим количеством смешанных браков и множественной языковой самоидентификацией выходцев из таких семей. Согласно данным переписи 78,8 % населения страны объявили родным языком язык своей национальности. Для 78,4 % молдаван родным языком является молдавский, для 18,8 % – русский, для 18,8 % – румынский и для 0,3 % – другой язык. Украинский язык является родным для 64,1 % украинцев, а русский – для 31,8 %. Для 97,2 % русских родным языком является русский

язык. Большинство украинцев, гагаузов и болгар указали язык своей национальности в качестве родного.

Данная перепись населения РМ, которая проводилась в 2004 году, натолкнулась на разнообразие существующих в общественном сознании, причем не только в РМ [4, с.20-21], подходов к определению «родного языка» - по национальности, по степени владения, по гражданству. Языковой блок вопросника Переписи 2004 года многократно обсуждался и в результате выглядел следующим образом:

«8. Владение языками.

1. Родной язык
2. Язык, на котором обычно разговаривает
3. Другие языки, которыми свободно владеет».

Русский язык назвали родным не только этнические русские, которые составляют 5,9% населения, но и молдаване (2,5%), украинцы (32%), болгары (14%), евреи (77,5%), белорусы (69%) и другие, всего – 11%. Всеми остальными русский язык указан во второй либо в третьей рубрике [2, с.300, 350].

Наряду с данными о родном языке были получены данные об основном языке общения. Для 58,8 % населения Молдавии таким языком является молдавский, для 16,4 % — румынский, 16,0 % — русский, 3,8 % — украинский, 3,1 % — гагаузский и 1,1 % — болгарский. 0,4 % жителей страны обычно говорят на других языках.

Каждый второй украинец, каждый третий болгарин и каждый четвертый гагауз чаще всего использует русский язык. Молдаване, говорящие в основном на русском языке составляют всего 5,0 %. Только 6,2 % украинцев, 4,4 % русских, 1,9 % гагаузов, 2,2 % румын и 7,1 % болгар говорят преимущественно на молдавском языке.

Продолжая представление итогов нашего опроса, добавим, что многие ответы представляли собой комбинацию нескольких из 4-х вышеперечисленных мотивов с выделением основного, на который мы и ориентировались при распределении их по группам.

Сопоставление полученных показателей в цифрах, анализ комбинации основных и дополнительных причин демонстрирует то, как много факторов влияет на принятие такого жизненно важного решения, как выбор языка высшего образования. Рассуждения и аргументы, представленные студентами в своих ответах, еще раз подтверждают, что, при всех очевидных и осознаваемых преимуществах образования на других языках, родной язык предпочтительнее как гарантия не только более

простого, но и более глубокого усвоения объемного и сложного материала будущей специальности (82%). Поскольку выбранным языком является русский, то респондентами также осознается и принимается в расчет:

- масштаб распространенности русского языка в мире (44%),
- намерение в будущем жить и работать в России или в странах СНГ (29%),
- авторитет российского образования и российской научной школы (26%),
- уверенность в том, что хороший русскоязычный специалист в Молдове найдет свое место (24%).

Кроме того, многие из опрошенных (57%) прямо или косвенно отмечают незнание ими румынского языка или слабое владение им

Таким образом, выбор русского языка для обучения в вузе, более того осознанный выбор обучения в полностью русскоязычном университете – факт, который много говорит о реальном месте русского языка в молдавском обществе и показывает, что языковые предпочтения молодого поколения жителей РМ не случайны, а обусловлены целым рядом серьезных причин.

Таким образом, полная вертикаль образования – от детского сада до полного университетского курса и докторантуры - на языке нетитульного населения страны, которая делает честь любому государству, в Республике Молдова существует. Сравнивая то, что было в этом плане создано за 20 лет для носителей украинского, болгарского и гагаузского языков в Молдове, с тем, что представляет собой сохраненная и востребованная вертикаль образования на русском языке, можно констатировать огромную разницу, что объективно доказывает, как небыстро и нелегко выстраивается подобный образовательный сегмент. В свою очередь, данные опроса свидетельствуют о том, как много факторов определяют приверженность населения русскому языку как языку своего будущего в стране проживания и за ее пределами и как важно, что возможность образования на этом языке им предоставлена.

ЛИТЕРАТУРА:

Млечко Т.П. Быть или не быть. Русский язык в системе образования

Республики Молдова, - Кишинев, 1999. - 312 с.

Перепись населения 2004. – Национальное бюро статистики, 2006.

Статистический ежегодник Республики Молдова 2008. – Кишинев, 2008.

Этнография переписи – 2002/ Под ред. Елены Филиповой, Доменика Ареля,
Катрин Гусеф – М.; Институт этнологии и антропологии РАН
«Авиаиздат», 2003. - 388 с. – С.20-21.